

"Когда я пришел в себя после наркоза, Амосов широко улыбнулся: "Просыпайся, счастливчик, ты будешь жить""

В рамках провозглашенного ЮНЕСКО года Николая Амосова и в честь столетия со дня рождения выдающегося кардиохирурга, ученого и мыслителя начались съемки фильма, посвященного его жизни и деятельности

На вопрос "Хотели бы вы участвовать в создании народного памятника Николаю Амосову?", который недавно появился в интернете, тысячи человек ответили "Да". Автор вопроса — один из пациентов, которому 40 лет назад известный кардиохирург спас жизнь. Всего их было более десяти тысяч человек! Многих больных Николай Михайлович оперировал во время войны. В декабре этого года выдающемуся хирургу исполнилось бы 100 лет. К этой дате семья Николая Амосова, кинематографисты, ассоциация украинских кардиохирургов, его пациенты и ученики готовят фильм, цель которого — показать всю многогранность личности Амосова.

"Хирургия всех равняет — простого врача и академика: покажи, что ты можешь сделать? А степени — это дело второе", — писал Николай Михайлович.

— Когда Амосов заведовал клиникой, он лично оперировал только самых тяжелых больных, одним из которых оказался и я, — вспоминает **56-летний Александр Самсоненко**. — Тогда мне было всего 16, но мое сердце отказывалось работать. Я испытывал сильную одышку при ходьбе. Мы с родителями обращались к разным врачам, но все назначали лечение, которое не помогало. Пожалуй, Николай Амосов был единственным хирургом, который мог спасти меня, и он это сделал. Помню, когда я пришел в себя после наркоза, мне широко улыбался Николай Михайлович, приговаривая: "Просыпайся, счастливчик, ты будешь жить". Его взгляд я запомнил на всю жизнь: он излучал доброту, мудрость, человеколюбие. В тот момент я даже не представлял, насколько успешно Николай Михайлович провел эту операцию. Уже на следующий день заметил, что одышка исчезла. Чуть позже я стал студентом, женился, у меня родились

дети. Сейчас у меня уже две внучки, я веду свой бизнес. Всем этим я обязан Николаю Михайловичу.

Порок, который мне устранили, называется "недостаточность митрального клапана". Тогда таким пациентам заменяли клапан искусственным, после чего требовались повторные операции. Но Николай Михайлович рискнул и сделал пластику клапана, благодаря чему удалось "отремонтировать" мое сердце за одно вмешательство. В те времена это была фантастика.

"Услышав, что моего отца тоже зовут Николай Амосов, Николай Михайлович сказал: "Если бы я узнал раньше — не смог бы оперировать"

— Через несколько лет после тяжелой операции с меня сняли инвалидность, и я увлекся спортом: начал бегать, делать ежедневную зарядку, — рассказывает Александр Самсоненко. — Тридцать лет не обращался к врачам — не видел в этом нужды. Читал книги Николая Михайловича и учился вести здоровый образ жизни, придерживался его рекомендаций. Получилось! Амосов всегда был подтянутым, спортивным! Своим примером он заставлял работать других. Когда десять лет назад Николая Михайловича не стало, мне казалось, что я потерял очень близкого человека.

Должно быть, то же самое чувствовали тысячи людей, приехавших проститься с этим человеком в день его похорон. Сейчас я и еще несколько человек хотим построить памятник Николаю Амосову, в создании которого может поучаствовать каждый. Тогда этот памятник можно будет назвать народным.

**Александр Самсоненко: "Благодаря Николаю Амосову я до сих пор хорошо себя чувствую, почти не обращаюсь к врачам, веду полноценный образ жизни. У меня прекрасная жена, четверо детей и двое внуков" (фото из семейного альбома)*

Сейчас на интернет-сайте "Одноклассники" существует сообщество "Бывшие пациенты Николая Амосова", где люди, которых в прошлом оперировал известный кардиохирург, общаются между собой, поддерживают друг друга.

— У меня был врожденный порок сердца, который проявился в 30 лет, — вспоминает **пациентка кардиохирурга Вера Амосова-Бурхан**. — Мне предстояла сложная операция. Врачи говорили, что я вряд ли выживу. И даже Николай Михайлович не был уверен, что сможет мне помочь. Но я была согласна на все: настолько плохо себя чувствовала. Благо, все прошло удачно. После операции минуло уже 27 лет, и я до сих пор живу: у меня двое детей, трое внуков. Всю жизнь я занималась тяжелым физическим трудом, поскольку живу в селе. По невероятной случайности

моего отца тоже звали Николай Амосов. И когда после операции Николай Михайлович выписывал меня домой, он сказал, что, если бы знал это раньше, не смог бы оперировать. Я спросила почему. Но он так и не ответил. Всегда буду благодарна этому человеку, который подарил мне вторую жизнь.

"Нет таких слов, чтобы выразить мою благодарность Николаю Михайловичу. Прямой был человек: говорил правду в глаза, ничего не скрывал. Он сделал для страны больше, чем любой политик. Когда я выписывался из больницы, подарил Николаю Михайловичу такой большой букет белых гладиолусов, который только смог донести. Я очень гордился тем, что он взял у меня букет", — написал в интернете **40-летний Николай Климук**. Его Амосов прооперировал в семилетнем возрасте.

От взрослых пациентов хирург никаких подарков не принимал.

**Во время прямой линии "ФАКТОВ" в 2000 году Николай Амосов беседовал с главным редактором газеты Александром Швецом о жизни и отвечал на многочисленные звонки наших читателей (фото Сергея Даценко, "ФАКТЫ")*

— Таких историй очень много, и мы продолжаем искать людей, жизнь которых связана с Николаем Амосовым, — отметил **режиссер фильма "Амосов: Столетие" Сергей Лысенко**. — Это могут быть пациенты, ученики, сослуживцы, товарищи кардиохирурга, а также люди, изменившие свою жизнь после прочтения его книг или лекций.

Николай Амосов создал Институт сердечно-сосудистой хирургии, был первым, кто применил наркоз в кардиохирургии, а позже его ученики открыли первую в Украине кафедру анестезиологии. Он увлекался кибернетикой, философией, писал книги. И хотя при жизни его называли гением, сам Николай Амосов относился к себе весьма скептически.

"Не надейтесь, что врачи сделают вас здоровым. Они могут спасти жизнь, даже вылечить болезнь, но лишь подведут к старту. А дальше, чтобы жить надежно, учитесь полагаться на себя. Я никак не могу преуменьшить могущество медицины, поскольку служу ей всю жизнь", — писал Николай Михайлович.

"В Киеве живет столько спасенных мною людей, а еще здесь немало могил тех, кого я не смог спасти. Я не могу бросить ни тех, ни других"

— Отец был известен тем, что никогда не брал подарков, а если пациент хотел выразить ему свою благодарность, принимал только цветы, — вспоминает дочь кардиохирурга, член-корреспондент Национальной академии медицинских наук доктор медицинских наук Екатерина Амосова. — Служебную машину он никогда не использовал в личных целях. Летом отец вместе с мамой жил на даче в Клавдиево. Каждый вечер после тяжелого рабочего дня водитель довозил его, директора института, до станции метро "Святошин", где папа пересаживался на электричку и еще час добирался домой. Он считал недопустимым попусту расходовать казенный бензин, утруждать водителя. Во времена, когда отец возглавлял институт, там царил особая атмосфера. Ни в одном медицинском учреждении я не видела такого отношения к больным и своей работе, как было тогда.

**Екатерина Амосова: "Когда отец был в Мексике, он впервые увидел аппарат искусственного кровообращения и сконструировал такой же" (фото Сергея Тушинского, "ФАКТЫ")*

К каждому пациенту отец относился, как к близкому родственнику. Принимая решение о том, стоит ли оперировать конкретного больного, он спрашивал у своих коллег: "Если бы это был твой брат, мать или отец, ты бы проводил операцию?"

— В своих книгах Николай Михайлович писал, что не боится смерти.

— Да. Причем первое время я не понимала, как такое возможно. Но позже, когда отец уже заболел, я осознала, что он имел в виду. Когда человек болеет достаточно долго и его диагноз не предвещает ничего хорошего, нет смысла пребывать в вечном страхе перед смертью. Если ты перестанешь ее бояться, будет легче. Всю жизнь отец был атеистом, но в последние годы пытался поверить в Бога. Ему это так и не удалось...

Когда отец был жив, официальное название его клиники звучало так: Институт сердечно-сосудистой хирургии. Но уже тогда люди называли его институтом Амосова. Это название писали на маршрутках, которые ехали от автовокзала к институту. Когда папе исполнилось 80 лет, приехали его земляки из России и спросили, готов ли он вернуться на родину. "Нет, — ответил Амосов. — В Киеве живет столько спасенных мною людей, а еще здесь немало могил тех, кого я не смог спасти. Я не могу бросить ни тех, ни других".

— У Николая Амосова было не только медицинское образование, но и инженерное.

— Да, и это очень помогало в его профессии. Из-за "железного занавеса", который существовал во времена советской власти, у врачей не было доступа к современным методикам, они не обменивались опытом с зарубежными коллегами. Операции учились делать по книгам, привезенным из-за границы. Когда отец был в Мексике, он впервые увидел аппарат искусственного кровообращения, а вернувшись из командировки, сконструировал такой же прибор, который изготовили на одном из киевских заводов. С помощью этого оборудования врачи спасли тысячи жизней. На этом самодельном аппарате работали более десяти лет. Несколько лет назад Институт сердечно-сосудистой хирургии передал его в Музей истории Киева. Сейчас сотрудники института и режиссер нашего фильма обратились к руководству музея в надежде найти аппарат, однако дирекция отказалась показать хранилища. Но мы очень надеемся, что нам пойдут навстречу, ведь это наша история!

Тогда все приходилось делать из подручных средств. Отец был первым, кто придумал обшить искусственный клапан сердца лоскутом от нейлоновой рубашки, которую купил в командировке в Америке за два доллара. Позже это изобретение пользовалось большим успехом.

— Где будут проходить съемки фильма?

— Они начнутся на папиной родине — в деревне Ольхово, на севере России, и продолжатся в городах, где происходили важные для него события — в Москве, Брянске, Киеве. На примере жизни и достижений Николая Амосова мы хотим показать тот нравственный внутренний закон, который ведет человека по жизни. Премьера картины должна состояться в декабре этого года. Хотим приурочить ее к юбилею Николая Амосова.

В знак уважения к этому человеку ЮНЕСКО объявила 2013-й годом Николая Амосова. Верховная Рада Украины приняла специальное постановление о подготовке к 100-летию выдающегося кардиохирурга.

Отрывок из дневников Николая Михайловича Амосова:

"Так прошла жизнь. Что в ней было самое главное? Наверное, хирургия. Операции на пищевode, легких, особенно на сердце, делал больным при угрозе скорой смерти, часто в условиях, когда никто другой их сделать не мог; лично спас тысячи жизней. Работал честно. Денег не брал. Конечно, у меня были ошибки, иногда они кончались смертью больных, но никогда не были следствием легкомыслия или халатности. Я обучил десятки хирургов, создал клинику, потом институт, в которых прооперировано свыше 80 тысяч только сердечных больных. Хирургия была моим страданием и счастьем. Если бы можно было начать жизнь сначала, я выбрал бы то же самое: хирургию, и в дополнение — мудрствование над вечными вопросами философии: истина, разум, человек, общество, будущее человечества!"